

Александр АНДРЮШКИН¹

**ФИЛОСОФ
ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

1

В 2023 году исполнилось 170 лет со дня рождения философа Владимира Сергеевича Соловьёва (1853–1900). Соловьёв — одарённый мыслитель, труды которого отмечены некоей разящей пронизательностью, но, с другой стороны, он был более многих подвержен духу времени, пытался угодить конъюнктуре. О Соловьёве есть смысл вспомнить сегодня не только в связи с чисто календарной датой юбилея, но и в связи с тем международным кризисом, который возник после начала спецоперации на Украине в 2022 году. Кто-то скажет: «Где Соловьёв и где операция на Украине?». Но не о спецоперации я поведу речь, а об отношениях России и Запада, а этот вопрос крайне интересовал Соловьёва.

«Россия и Запад» — едва ли не вечная тема... Но есть ещё один нюанс, делающий уместным сближение современных проблем и времени Соловьёва. Как уже сказано выше, Соловьёв очень заботился о конъюнктуре; а нынешняя война санкций — она тоже едва ли не целиком про конъюнктуру...

И всё-таки главный упор в статье будет сделан именно на работах Соловьёва, которые я постараюсь разобрать объективно и независимо от политической «погоды»; разговор же о нынешнем столкновении России и Запада (а так ли оно катастрофично, как

¹ **Андрюшкин Александр Павлович** окончил филологический факультет Ленинградского университета. Член Союза писателей России. Публиковался в журналах «На русских просторах», «Нева», «Новый мир», «Звезда», «Наш современник», «Иностранная литература» и др. Автор романов «Политик» (1994), «Дети Горбачёва» (2016), «Банкир» (2017). Некоторые романы переведены на иранский язык. В его переводах с фарси опубликовано более десяти романов современных иранских авторов, в переводах с арабского печатались рассказы писателей из Сирии, Ирака, ОАЭ, других арабских стран. Лауреат премии «Серебряный голубь России 2018», Интеллектуальной премии им. А. Зиновьева и др. Живёт в Санкт-Петербурге.

это рисуют пропагандисты?) я использую лишь для внесения некоторых оттенков в суждения, не более того.

2

Соловьёв Владимир
Сергеевич. 1890 г.
Фото П.С. Жукова

Бросающаяся в глаза конъюнктурность Соловьёва была, думается, причиной того, что другой отечественный мыслитель — философ А.Ф. Лосев (1893–1988) — посвятил целую книгу не идеям Соловьёва, но времени конца XIX века, и так и назвал эту монографию «Владимир Соловьёв и его время».

Юный Лосев сам застал краешек этого времени; прожив долгую жизнь, стал свидетелем и горбачёвской перестройки: кто, как не он, был способен оценить Соловьёва в исторической перспективе? Эту книгу Лосева я вкратце разберу в конце статьи... И всё-таки в сегодняшнем мире произошло много перемен уже и по сравнению с эпохой Горбачёва, потому, конечно, напрашиваются и какие-то поправки в суждения Лосева.

...Первое, что удивляет у Соловьёва, что привлекает к нему и одновременно настораживает, это его способность — под видом философствования — произносить откровенные христианские проповеди и в них совершенно искренне призывать «подставить вторую щёку» и «отдать последнюю рубашку». Вот типичные цитаты этого типа, их в его текстах многие десятки:

«Та высшая сила, которую русский народ должен провести в человечество, есть сила не от мира сего, и внешнее богатство и порядок относительно её не имеют никакого значения... Великое историческое призвание России... есть призвание религиозное в высшем смысле этого слова... Мы, имеющие несчастье принадлежать к русской интеллигенции,... должны стать равнодушнее к ограниченным интересам этой жизни, свободно и разумно уверовать в другую, высшую действительность»².

Вот ещё одна похожая сентенция:

«В христианстве мы имеем не просто учение, подобное другим религиозным учениям, а действительный реальный миро-

² Соловьёв В.С. «Три силы». Цитируется по: Сочинения в двух томах. Том 1. Философская публицистика. М., 1989. С. 30–31.

вой факт: рождение нового человека. Этот мировой факт, это воплощение в факте истины, как живого начала, основы новой жизни, не было процессом только внутренним, субъективным, совершившимся внутри, а таким, в котором внутреннее перерождение сопровождалось изменением материальной природы человека, изменением всех его внешних отношений»³.

И так далее, и так далее... Не ограничивай, дескать, себя практическими соображениями, помни, что Христос изменил весь мир; думай о высшем, о вечном... Такие утверждения и призывы рассыпаны по многим текстам Соловьёва, почему же я написал, что они настораживают?

Дело в том, что Соловьёв раз за разом нарушал некие общественные правила, чем и заслужил репутацию человека двоедушного и не вполне искреннего (Константин Леонтьев вообще называл его «сатаной» и «негодяем» — об этом в конце данной статьи). Вот и приведённые цитаты: уж больно высок в них замах... Правда, и священники в церквях говорят о надмирных ценностях, но они же указывают и предельно конкретные способы действия для достижения христианских идеалов. Во-первых, молитва, во-вторых, исповедь и причастие, в-третьих, регулярное посещение церкви и выполнение всех её обрядов.

Но Соловьёв никаких подобных рекомендаций не даёт, как бы бросая читателя или слушателя на половине пути. «Наш замечательный товар вы обязательно должны приобрести...» — но где? На этом конец «рекламы», адрес не назван.

Могут сказать: Соловьёв зовёт в церковь, разве непонятно? — Но почему тогда он избегал даже краткой фразы об этом, такой, например: «Я вас зову в храм, идите после моей лекции в церковь»? — А дело в том, что это было *не принято* у интеллигенции того времени, искавшей какие-то пути *вне храма*. И Соловьёв — увы, — подыгрывал этим настроениям.

3

Соловьёв с годами всё более откровенно намекал, что ценности он рекомендует не православные, а католические... При том повальном увлечении Западом, которым характеризовалась тогдашняя Россия, это и был (с точки зрения популярности в салонах) самый выигрышный ход, однако, увы, с точки зрения принципиальной он оказался сомнительным.

³ Соловьёв В.С. «Смысл современных событий». Цитируется по: Сочинения в двух томах. Том 1. Философская публицистика. М., 1989. С. 35.

У Соловьёва в практическом (карьерном) смысле был довольно высокий старт: его отец был известный русский историк С.М. Соловьёв (1820–1879). Сын не только не снизил «планку» отцовских достижений, но ещё и повысил её. Соловьёв-сын умел и любил совершать громкие скандальные поступки, например после цареубийства 1 марта 1881 года он открыто выступил против смертной казни (то есть косвенно — в защиту цареубийц). Я имею в виду его речь, произнесённую 28 марта в зале Кредитного общества. Она, опять-таки, изобилует высокими словами, но бьёт в одну точку: Александр III должен якобы простить убийц его отца, иначе он — не христианин: *«...государственная власть отречётся от Христова начала, если она произвольно вступит в круг обоюдных убийств...»*⁴.

За эту речь Соловьёв был выслан из Петербурга; вскоре он и сам подал прошение об отставке и прекратил преподавательскую деятельность в высшей школе. (В 1880 году он защитил в Петербургском университете в качестве докторской диссертации свой труд «Критика отвлечённых начал»; получил учёную степень, но в профессорской кафедре ему было отказано, и лекции в университете он читал в качестве «приват-доцента».)

После 1881 года конфронтация Соловьёва с государством фактически не прекращалась, то затихая, то обостряясь. И вот что он писал в прошении на имя Александра III, 14 ноября 1890 года:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивейший Государь!

*Прибегаю к верховному суду и защите Вашего Величества против несправедливости... Вот уже пятый год, как я не могу ничего серьёзного печатать в России по вопросам религиозным, составляющим главный предмет моих занятий... Изданная мною в славянских землях книга... запрещена без всяких объяснений. Я обращался к обер-прокурору... но и в этой почтительной просьбе я не получил никакого удовлетворения... Лишённый возможности с пользою трудиться в области религиозной науки, я обратился к вопросам общественным и историческим. Издание, где я печатал об этих предметах, подверглось характерному административному распоряжению, в котором я лично был обвинён в колебании исторических основ русской церкви, государства и народности...»*⁵.

⁴ Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. Том 1. Философская публицистика. М., 1989. С. 647.

⁵ Соловьёв В.С. «Письмо императору Александру III». Цитируется по: Сочинения в двух томах. Том 2. М., 1989. С. 283.

На это прошение Соловьёва отреагировал сам Пётр Дурново (тогдашний директор департамента полиции, будущий министр внутренних дел). Он подал царю доклад со следующим разъяснением:

«Бывший профессор Московского университета Соловьёв повергнул на Высочайшее Вашего Императорского Величества воззрение жалобу... на духовную цензуру, находящуюся в ведении Святейшего Синода, которая запретила к обращению в России изданную им за границей книгу с толкованиями на Библию; мера эта состоялась, вероятно, на том основании, что в последнее время во всех своих сочинениях религиозного содержания Соловьёв обнаружил наклонности к католицизму и проповедовал о соединении церквей под главенством римского первосвященника.

Что касается Министерства Внутренних дел, то по моему распоряжению журнал "Вестник Европы" подвергся административной каре за статьи Соловьёва...»⁶.

На этом докладе царь 22 ноября 1890 года написал фразу «Очень хорошо»⁷.

Таким образом, «коса нашла на камень». Хитрая «верноподданническая» уловка Соловьёва не сработала...

4

Думаю, о скандальной стороне деятельности Соловьёва пока достаточно.

Я отнюдь не хотел сказать, что всё описанное выше было скандалами ради скандалов. Нет, Соловьёв боролся за то, что считал ценностями; он пытался «спасти» философию, соединив её с религией. А может быть наоборот: «спасти» религию, соединив её с философией. Ему, видимо, и в голову не могло прийти (и почти никто из университетски образованных людей тогда этого не предполагал), что через сто лет после их эпохи философия покажется вообще мало нужной... Религия сегодня вновь прочно встала в центре духовной жизни человечества; прежде всего, *коLOSS ислама* утвердился и в старых, и в новых центрах цивилизации; глядя на расцвет ислама, оживились и представители христианских церквей...

В каком-то смысле философия в наши дни становится придатком религии; причём, как это ни странно, возрождению ислама больше всего помог... Советский Союз (а также США). Две сверхдержавы после Второй мировой войны деятельно разруша-

⁶ Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. Том 2. М., 1989. С. 684.

⁷ Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. Том 2. М., 1989. С. 684.

ли — и разрушили! — французскую и английскую колониальные системы. Но арабские страны вместе с бывшими колонизаторами попросили «на выход» их католические и протестантские миссии. И если кто-то надеялся, что место этих миссионеров займёт атеистическое обучение, то он просчитался: исламские медресе — вот что возникло повсюду.

В этом смысле Владимир Соловьёв (и все русские религиозные философы Серебряного века) оказался более прозорлив, чем, допустим, философы-марксисты. Вместо триумфа науки уже в конце XX века состоялось «Второе крещение Руси» (определение патриарха Алексия), а к концу XXI века социологи уже предсказывают обгон числа христиан мусульманами (в том числе новообращёнными).

Статистика лукава и никогда не может служить доводом в гуманитарных спорах, и всё же я приведу краткую ссылку на одно из исследований, посвящённых росту числа верующих.

Доктор экономических наук Рустем Нуреев в конце 2022 года опубликовал статью под неожиданным названием «Ислам как транзитная цивилизация: вчера, сегодня, завтра» («Наука и религия», № 8, 9, 2022 г.). В исследовании приводится сравнительная динамика роста числа христиан и мусульман. Так, в 1820 году христиан было в два с лишним раза больше, чем мусульман, в 1920 году — почти в три раза больше, но уже в 2020 году ислам напористо догонял христианство по численности (соответственно: 1,9 миллиарда против 2,3 миллиардов). А в 2100 году число мусульман прогнозируется в 3,8 миллиарда, а число христиан лишь в 3,7 миллиарда. При этом число неверующих (по прогнозам) почти не изменится (слегка упадёт): в 2020 году оно составило 1,2 миллиарда, а в 2100 году составит 1,1 миллиард⁸.

Данные эти, конечно, могут вызвать сомнения, и я ещё раз подчеркну: в гуманитарных вопросах на статистику опираться нельзя. Важнее другое: в связи с чем публикуются эти цифры? Ответ: в мае 2022 года в нашей стране прошёл XIII международный экономический саммит «Россия — исламский мир», он был посвящён 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией. В нём приняло участие более 5 тысяч человек из 72 стран, и никого не удивило проведение саммита в России, ведь число мусульман в нашей стране только по официальным данным превышает 20 миллионов.

⁸ Нуреев Р. «Ислам как транзитная цивилизация: вчера, сегодня, завтра». «Наука и религия», № 9, 2022 г. С. 44–46. Данные Р. Нуреев приводит со ссылкой на источник: <https://www.youtube.com/watch?v=O5BKhxY7NSA&t>

В рамках форума прошла и научная конференция, в которой принял участие автор процитированного исследования Р. Нуреев.

5

Сегодня многим ясно: расцвет философии, совпавший с эпохой капиталистической индустриализации, был сугубо временным явлением.

Получившим образование марксистского типа, нам в это трудно поверить; вообще для человека XIX и даже XX веков указание на какие-то границы философии должно было бы показаться дикостью. Как это, дескать, философия — временное явление? Разве не она задавала рамки всего умственного процесса в прошедшие века?

Действительно, крупнейшие философы недавнего прошлого щеголяли знанием истории философии, — таковую они вообще едва ли не приравнивали к истории всей культуры. Хорошим тоном было предпосылать собственным философским системам хотя бы краткий обзор систем прошлого, начинаемый, конечно, с греков. Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель... Анаксагор, Парменид, Фалес... Затем следовало некое соболезнование или сожаление по отношению к векам тёмного средневековья, — его, правда, спасало от полного ничтожества то, что теологи всё-таки знали Аристотеля... И вот наступал триумфальный новый расцвет в лице Декарта, Спинозы, а там недалеко уже было и до Канта с Гегелем, и до самого автора.

Правда, Маркс и Энгельс объявили о конце этой эпохи («Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»), но гораздо позже выхода этой их работы появлялись книги всё с тем же «джентльменским набором» мудрецов: греки — Декарт — Спиноза...

Такой экскурс в системы прошлого содержится и в трудах Ницше, и Бергсона, и даже немецкий физик Гейзенберг свою вышедшую после Второй мировой войны книгу «Физика и философия» начинает всё с того же довольно подробного анализа греков, не избегая процитировать и Гераклита («Война — отец всех вещей»).

Но осмелюсь утверждать: конструкция эта (подробно — греки и затем подробно — философы Нового и Новейшего времени) уходит в прошлое. Сегодня и в обозримом будущем эрудиция должна определяться другим: знанием Библии и Корана, иными словами, учений трёх авраамических религий: иудаизма, христианства и ислама.

Соловьёв в этом смысле — гораздо более современный мыслитель, чем марксисты и даже чем Вернадский с его учением о ноосфере, то есть о «духовной» материи, но без Бога.

6

Теперь уместно обратиться к сегодняшним патриотическим пропагандистам, столь рьяно вещающим о том, дескать, спецоперация на Украине открыла новую эпоху. Обобщают широко, идут в ход выражения типа: «они не на той стороне истории»... Сама история цивилизаций привлекается в «свидетели» то обвинения, то защиты. Вот типичная цитата такого жанра, авторства некоего Максима Воробьёва, представляемого как «поэт и публицист из Москвы»:

«Мы переживаем судьбоносное время. Решается не только судьба России и Украины, решается судьба всего мира. Какое будущее ждёт человечество? Будет ли какое-либо будущее у нас вообще? Ответы на эти вопросы мы узнаем в самое ближайшее время. Судьба всей планеты полностью зависит от успехов нашей армии на Украине, и это не преувеличение, а суровая реальность»⁹.

Таких высказываний о «новой эпохе» и о «погрязшем в грехах Западе» не счесть, но конкретики маловато. В чём «новизна» эпохи, и в каких таких «грехах» погрязла Европа? Увы, мы видим второе издание советской идеологии, увлекавшейся трескучими, но общими фразами. Эту внутреннюю её робость хорошо видели на Западе и отразили в нескольких книгах о Третьей мировой войне, вышедших уже на излёте войны холодной. Одну из них выпустил Джон Хэкетт под названием «Третья мировая война: нерассказанная история» (John Hackett, “The Third World War: an Untold Story”). Согласно этой книге, советское Политбюро распорядится взять Западную Европу танковым ударом, но без применения ядерного оружия. Почему? Да потому, что советской верхушке нужен, прежде всего, ширпотреб западного качества, а ядерный удар разрушил бы фабрики по производству джинсов, жевательной резинки и популярных тогда магнитофонов «Шарп».

Вот и сегодня толков о «судьбе всей планеты» много, а не вызваны ли они просто санкциями, то есть запретом закупать в той же Германии всё те же качественные товары? Послушаешь

⁹ Источник: http://www.velykoross.ru/journals/all/journal_126/article_7173/ Журнал «Великороссъ» публикует материалы высокого уровня, но не может не отразить и «заблуждения эпохи».

теле- и радиоведущих вроде Владимира Рудольфовича Соловьёва или Дмитрия Куликова, или вроде новейшей звезды отечественной мысли, кандидата политологии Дмитрия Евстафьева, — дух захватывает, но начнёшь вдумываться в то, что же они сказали по существу, и только руками разведёшь. Например, в декабре 2022 года Евстафьев выпустил статью «Про человека», к столетию образования СССР, в ней он пафосно пишет, что в Советском Союзе создавался «новый человек», пишет об *«изначальном запале большевиков — переделать природу человека»*, о том, что новый человек якобы *«сам будет преодолевать базовые инстинкты и пороки»*. А потом для доказательства достижений советской философии приводит имена Эвальда Ильенкова и Виктора Афанасьева, они, мол, представляли собой *«яркие вспышки гуманитарной мысли»*. Но данный аргумент, простите, рассчитан на тех, кто никогда не заглядывал в тексты упомянутых двух — на взгляд автора этих строк, вполне себе ординарных — мыслителей.

Вообще-то автор этих строк — сторонник того, чтобы и Одесса, и весь юг так называемой Украины вернулись в состав России, тем обиднее мне видеть, как легко Запад бьёт главный аргумент того же телеведущего Соловьёва и его сторонников, а именно — их ссылку на еврейский вопрос. «Бандеровцы и Гитлер виновны в уничтожении евреев!» — кричит Соловьёв, а Запад на это и возражать вслух не видит необходимости, Западу достаточно лишь молча указать на фигуры Зеленского и Коломойского или на Демпартию США, традиционно связанную с американскими евреями, но поддерживающую Украину, а не Россию.

7

От телеведущего Соловьёва возвращусь к Соловьёву-философу и добавлю ещё о завышении им роли философии, которое хорошо заметно в одной из его итоговых работ, в статье «Жизненная драма Платона» (1898).

Довольно объёмная статья (около 50 книжных страниц) подаёт дело так, будто философы (Сократ, Платон, Аристотель и другие) и были цветом и оправданием греческой цивилизации. Что ж, иного подхода трудно было ожидать в эпоху бурного капиталистического роста, когда Россия оказалась на пороге возникновения парламентской демократии (с её героями — парламентскими говорунами).

Но если верна наша гипотеза об увеличении роли религии в современном мире, то придётся всё больше внимания обращать

не на философов, а на религиозные практики — хотя бы тех же греков. И легко может выясниться, что философы (даже такие именитые как Сократ или Платон) были всего лишь пеной, а настоящие усилия греческая цивилизация прилагала в другом (религиозном) направлении.

Например, огромные ресурсы вкладывались греками в строительство храмов, об этом свидетельствует даже то, что в число «семи чудес света» вошли религиозные объекты, а именно: статуя Зевса в Олимпии работы Фидия, храм Артемиды в Эфесе, Галикарнасский мавзолей. Ещё два греческих «чуда света» — маяк в Александрии и Колосс Родосский — это памятники скорее торговли и мореплавания, чем религии, но и их трудно связать с философией как якобы главным достижением греков.

Интерес к древним цивилизациям оправдан, но, скорее всего, нас будут заботить религии древности, например возникновение монашества. Кстати, и сам Соловьёв в работе о Платоне признаёт большое значение монашества: *«Аскетизм есть дело очень раннего исторического происхождения и универсального распространения если не в смысле успеха, то хоть в смысле намерения и предприятия»*¹⁰. Но он же не устаёт повторять свою ошибочную идею о высочайшем значении философии: *«В Афинах... философия стала настоящей общественной силой всеэллинского, а затем и всемирно-исторического значения»*¹¹.

Ещё раз подчеркну: писалось это в то время (конец XIX века), когда и невозможно было не преувеличить значение философии. Теперь — подробнее об этом времени в связи с книгой Лосева «Владимир Соловьёв и его время».

Быть может, главное, что «держит» интерес читателя в этой книге Лосева, это загадочность (двусмысленность) его интонации. Почему-то сразу начинаешь подозревать, что Лосев иронизирует над Соловьёвым, хотя полной уверенности в этом нет и не может быть, очень уж тонкие приёмы использует Лосев.

На иронию указывает хотя бы то, что Лосев никакой критики в адрес Соловьёва не допускает, везде — только славословие. И закрадывается сомнение: уж не нарочиты ли эти восторги? Например, в книгу включено интервью 1987 года, которое Лосев дал известному журналисту Юрию Ростовцеву, в нём философ сразу объявляет себя «соловьёвцем»! Дескать, его любовь к Соловьёву

¹⁰ Соловьёв В.С. Избранное. М., 2009. С. 219.

¹¹ Соловьёв В.С. Избранное. М., 2009. С. 189.

началась ещё в гимназические годы, с книги Соловьёва «Философские начала цельного знания». И Лосев не без ехидства поясняет: «Слишком уж завлекательно название».

Далее ирония усиливается. Читаем такой диалог Лосева с интервьюером:

«...во главе мира у Соловьёва стоит не Бог, — хотя в конце концов будет, конечно, Бог, но его не это интересует, — а сторона чисто логическая. На вершине мира стоит единое, творческое ничто, как он говорит.

— Вы с этим согласны?

— Отчасти. Потому что для Соловьёва ничто — это не ничто, а всё»¹².

Интервьюер далее подхватывает интонацию Лосева и тоже не избегает указать на странности в учении Соловьёва:

«...здесь на первом плане сама логика мировоззрения, хотя мировоззрение, как таковое, пока отсутствует.

Лосев:

— Да! И эта сторона в ранних сочинениях Соловьёва очень ярко представлена»¹³.

Далее в интервью Лосев отмечает и другие противоречия в текстах Соловьёва, хотя никогда не называет их «противоречиями» или «недостатками»: критикуется Соловьёв только в подтексте. Например, Лосев указывает, что Соловьёв в конце жизни в католицизме разочаровался, как и в Западе в целом, пришёл к осознанию роли России, которую любил, «*правда, как только международную семью народов*».

Вышесказанное относилось к интервью Лосева, включённому в книгу. Сам же текст монографии очень дотошно прослеживает все этапы жизни Соловьёва на фоне заметных событий тех лет. Ирония Лосева, конечно, неподражаема, и она нацелена на всю семью Соловьёвых, в особенности даже на его отца-историка, который издавал по одному тому своих исторических трудов в год и за период с 1851 по 1879 годы выпустил 29 томов «Истории России с древнейших времён».

С.М. Соловьёв создал целую школу (один из учеников его был В.О. Ключевский) и целый метод исторической науки, о котором Лосев пишет так: «*Как и сам С.М. Соловьёв, этот метод был очень деловым и не содержал никаких излишних увлечений.*

¹² Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 1990. С. 697.

¹³ Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 1990. С. 698.

Изображаемых им царей он не очень любил, а с симпатией относился только к правителям западнического направления. Любил Владимира Мономаха и особенно Петра I. Анну Иоанновну он расценивал настолько низко, что его супруга Поликсена Владимировна относилась к ней как к своему личному врагу»¹⁴.

Напомним здесь, что С.М. Соловьёв был не просто кабинетным мыслителем, он был и ректором МГУ; был приглашён ко двору преподавать историю сыновьям Александра II — Николаю (умершему) и будущему Александру III. При этом С.М. Соловьёв не любил великого русского историка Карамзина и считал создателем русской историографии не Карамзина, а Пушкина (за его «Историю Пугачёвского бунта»).

Также С.М. Соловьёв не любил Ренана; эта нелюбовь каким-то образом была связана с тем, что Ренан был крупнейшим гебраистом и хорошо знал историю евреев.

Особенностью метода Лосева в книге является то, что он, хотя и иронизировал над В. Соловьёвым, но в иронии своей не переходил границ. Именно то, что ирония оставалась лишь в подтексте, позволяло ему сохранять сдержанность, в противном случае очень легко бывает выйти за рамки. Вот, например, что пишет Лосев об уже упомянутой мной лекции Соловьёва в защиту первомайцев и о его требовании к царю проявить христианское милосердие:

«Требование это Соловьёва с известной точки зрения можно считать наивным и глупым, но приписывать В. Соловьёву революционный образ мыслей — это не только наивно и глупо, но и вполне смехотворно»¹⁵.

Вообще книга Лосева — кладёз интереснейших фактов, суждений о многих крупных фигурах того времени, например, таких как А. Фет, Н. Фёдоров (автор учения о воскрешении мёртвых), К. Леонтьев. Леонтьев сначала горячо любил Соловьёва, но потом (как я уже отметил) в глазах Леонтьева Соловьёв оказался «сатаной» и «негодяем».

Если по отношению к Соловьёву ирония Лосева содержится лишь в подтексте (таков, как уже сказано, композиционный принцип книги), то по отношению к некоторым персонажам того времени Лосев позволяет себе очень откровенные и эмоциональные высказывания. Не удержусь и процитирую его мнение об Н.Ф. Фё-

¹⁴ Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 1990. С. 7.

¹⁵ Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 1990. С. 63.

дорове, который, по мнению Лосева, «...проповедовал чудовищную теорию физического воскрешения покойников, без всякого учения церкви и даже вообще религии, исключительно только при помощи естественнонаучных методов. Этот утопизм Фёдорова был невероятной вульгаризацией общечеловеческих мечтаний о лучшем будущем и основан на полном непонимании разницы между законами природы и законами общественного развития»¹⁶.

8

В заключение выскажу ещё несколько кратких соображений по поводу якобы «эпохального разрыва русско-западных связей» из-за спецоперации на Украине.

Как нередко бывает в истории, самые важные для всех вещи лежат на поверхности, но мы отказываемся их воспринимать.

Не хотим видеть, прежде всего, то, что носительницей веры в прогресс и науку к концу XIX века стала Германия; соответственно, главное значение двух мировых войн заключалось если не в ликвидации немецкого народа (как носителя атеизма), то в радикальном сокращении численности и жизненного пространства немцев. После Первой мировой у них отняли заморские колонии (в северо-западной, юго-западной и восточной Африке); после Второй мировой чуть ли не вдвое уменьшили территорию, отведённую немцам в Европе.

В этом громадном анти-германском действе (растянувшемся на два акта) соединили усилия народы латинские, англо-саксы и славяне; фактически осуществилась месть германцам за два тысячелетия террора, которому они подвергали как латинян, так и славян. Из этих разногласий по поводу церкви Христовой (между латинством и германством, а также славянством и германством) возникли — повторяюсь — обе мировые войны, а вопросы так называемого нацизма, столкновения капиталистической и коммунистической формаций и даже еврейский вопрос имели к этим катаклизмам самое что ни на есть вторичное отношение.

Именно эту истину не хочет видеть ни общественное сознание ведущих стран, ни экспертные сообщества. Да, действительно, 1945 год стал концом целой эпохи, но не потому, что «мир и прогресс победили тьму и варварство», а почти в точности наоборот: потому, что в 1945 году христианская церковь нанесла сильней-

¹⁶ Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 1990. С. 72.

ший удар по науке. Для того, кто знает историю европейской культуры, это утверждение столь же очевидно, сколь диким оно кажется тем, кто историю и культуру знает поверхностно. Увы, таковых большинство и в так называемом образованном классе, и даже среди носящих звания докторов наук и академиков.

Владимир Соловьёв симпатизировал католикам, но это если и грех, то отнюдь не «смертный». В русской культуре были и есть более опасные фигуры: скрытые и даже открытые проводники германской атеистической идеи. Фактически, таковыми были большевики; из менее очевидных примеров приведу Маяковского. Насколько я знаю, никто из литературоведов не пытался выявить в его творчестве германские мотивы — а зря. Пойдём дальше: так ли уж свободны от германизма столь боготворимые либералами Мандельштам и Платонов? Не был ли глубинным агентом немцев Леонид Ильич Брежнев? Ведь именно он (через сделку «газ — трубы») заложил основы этого противоестественного экономического симбиоза. И именно при Брежневе серьёзно разрабатывали план поворота северных рек, намереваясь в угоду немцам изуродовать весь ландшафт России.

Атеизм потерпел жесточайшее поражение в 1945 году, но он далеко ещё не сошёл со сцены (и, наверное, никогда не исчезнет полностью). Как смертельный вирус, вьющийся внутри популяции и отыскивающий ослабленные организмы, атеизм сегодня клубится внутри русской и американской культур.

Да, крупная анти-еврейская акция была осуществлена в 964–966 годах князем Святославом, разгромившим Хазарский каганат. Русская культура вот уже более тысячи лет живёт под защитой этой «прививки» (выражаясь медицинским языком). Но прививаться надо повторно, иначе и вирус может вернуться. В Америке, однако, не было ещё даже «первичной прививки», потому есть все основания считать, что следующее обострение (или следующий раунд борьбы между христианством с его врагами) произойдёт в Соединённых Штатах (или, шире говоря, в англоязычном мире).

В этом смысле примитивнейшие отечественные пропагандисты, у которых не хватает воображения ни на что, кроме обвинений Америки во всех бедах мира (в том числе и кризис на Украине, по их мнению, «организовала Америка»), могут быть не так уж неправы.

Глупость иногда попадает в точку лишь потому, что тычет обвиняющим пальцем во все стороны. И философ Владимир Соловьёв в угодливой своей конъюнктурности, возможно, не так

уж заблуждался. Бог знает, почему он именно католиков выбрал предметом своих упований (правда, в «Краткой повести об Антихристе» у него важную роль защитников христианства играют на равных и православный, и католический предстоятели, и протестантский пастор Паули), — но положение на Украине и в мире в целом развивается сегодня так, что на горизонте замаячил православно-католический союз (и далее — православно-католическо-мусульманский).

Украина перешла фактически в лагерь протестантизма (или, выражаясь иными терминами, в лагерь атеистов). Если к этому американо-германскому лагерю присоединится ещё и Китай, то следующий акт всемирной трагедии можно будет считать предугаданным.

Санкт-Петербург, 2023 г.